

Факультет социальных наук
Российский Государственный Педагогический университет
имени А.И. Герцена
(Герценовский Университет)

ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2010

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**

Часть I

говорится о смерти Александра и Елизаветы. Допустить, что Волконский сознательно вводил в заблуждение царствующего императора, его жену и мать — немислимо, учитывая насквозь монархический образ мыслей как самого князя, так и той придворной среды, в которой он вращался всю жизнь¹. Предположение же, что письма были изготовлены для обмана широких кругов общественности также несостоятельно — в этом случае непонятно, почему многие подобные документы были опубликованы лишь спустя десятилетия, а некоторые (как, например, переписка Волконского с императрицей Александрой Федоровной) — вообще никогда? Эти факты, как нам представляется, свидетельствуют не в пользу «александровской легенды».

Мы, конечно, не претендуем здесь на окончательное разрешение одной из самых известных загадок Дома Романовых. Очевидно, что предание об императоре, ставшем странником, в силу своей красоты привлекало и будет привлекать к себе сердца многих людей. Это подспудное тяготение проявляется порой в самых неожиданных местах: читая в Российской национальной (бывшей Публичной) библиотеке исследование Г. Василича об Александре I и Федоре Кузьмиче, автор настоящей статьи обнаружил на полях книги (ее библиотечный шифр: 37.31.5.32) карандашные пометки одного из читателей, сделанные, судя по орфографии, еще до революции. Так, рядом с утверждением Василича «По счастью, мы имеем в протоколе вскрытия тела Александра I одно такое место, которое неопровержимо доказывает тожество умершего императора и вскрытого в ноябре 1825 года» на полях карандашом написано: «По счастью ли?»².

Островский О.Б.

К вопросу о «руссофобии» А. де Кюстина

В 1843 г. в Париже вышла книга маркиза Астольфа де Кюстина «La Russie en 1839»³. Она произвела эффект разорвавшейся бомбы, и была переведена на английский, немецкий, шведский языки. За 10 лет ее общий тираж составил фантастическую по тем временам цифру — 200 000 экземпляров⁴. Позднее ее проиллюстрировал гениальный Гюстав Доре. С тех пор эта книга считается классическим образцом руссофобии, из которого черпали цитаты и сведения о русской ментальности наши «друзья-партнеры» — У. Черчилль, М. Тэтчер, З. Бжезинский, Дж. Буш мл., М. Саакашвили и др. Николай I, прочитав книгу, швырнул ее на пол и сказал: «Моя вина: зачем я говорил с этим негодяем!»⁵. Книга была немедленно изъята, ее название и фамилию де Кюстина запретили упоминать в печати. Тем не менее, «я не знаю ни одного

¹ Психологическую характеристику П.М. Волконского см. на страницах исследования: Биографический очерк.

² Василич Г. Император Александр I. С. 153. Критические замечания этого читателя см. также на стр. 151, 154.

³ Кюстин А. де. Николаевская Россия. М., 1990.

⁴ Мироненко С.В. Голос из прошлого // Там же. С. 3.

⁵ [Головин И.] Записки Ивана Головина. Лейпциг, 1859. С. 93.